

"Это действительно утомительно".

Эти несколько дней заставили его почти упасть от усталости. Однако, к счастью, он был достаточно силен, поэтому десять картин были для него просто детской забавой.

Картина "Тысячи миль рек и гор" была действительно большой, но, по крайней мере, она была не такой сложной. Кроме того, если говорить об интересе, то эта картина нравилась ему больше всего.

Великолепные цвета. Великолепные и великолепные.

Но если говорить о самой потрясающей картине, то это, безусловно, "Вдоль реки во время фестиваля Цинмин", которая была самого высокого уровня. Если бы ее выставили на художественной выставке, ни одна страна не смогла бы сравниться с ней.

Не говоря уже о том, что он был Мастером Лином. Даже если ассоциация хотела проиграть, они должны были спросить его, согласен ли он на это или нет. Он был из тех людей, которые считали, что если ты хочешь что-то сделать, то должен быть лучшим.

"Босс, дайте мне десять корзин пельменей на пару", - сказал Линь Фань, зайдя в магазин для завтрака и готовясь поесть. Хотя он и использовал техники У Ся, он не мог обойтись без еды. Чтобы создать картину "Тысячи миль рек и гор", он потратил много сил.

Все жители города, которые завтракали, были шокированы, когда услышали это. Это было слишком, не так ли? Чтобы заказать 10 корзин пельменей, он должен был быть реинкарнацией голодного призрака.

Однако они не знали, что Лин Фань не ел уже несколько дней. Если бы не его высокий уровень мастерства, он бы уже давно упал от голода.

"Хе-хе, не знаю, видели ли эти ребята мои работы", - радостно сказал Лин Фань, потягивая похлебку. В душе он думал о том, что происходит в ассоциации.

В ассоциации.

Старейшина Ван увидел картину. Тогда он не смог сдержать себя и слишком разволновался. В результате его сердце начало биться.

К счастью, машина скорой помощи уже была на месте происшествия и спасла его.

Врач сказал: "Господин, мне нужно, чтобы вы проследовали со мной в больницу для обследования".

Старейшине Вану было уже 70 лет. Когда он был молод, его сердце уже было в плохом состоянии. Однако после того, как он стал заботиться о себе, проблем больше не возникало. Если бы это было в прошлом, он бы обязательно послушал доктора. Но сейчас он отверг его без раздумий.

"Я не пойду. Я хочу посмотреть на эту картину. Если я пойду в больницу, то боюсь, что мне будет трудно лично увидеть картину снова", - твердо сказал старейшина Ван.

Он не был осторожен только что, поэтому немного разволновался, но теперь он не будет этого делать. Он спокойно оценит эту картину и навсегда сохранит ее в своем сердце.

Какую цель они преследовали, изучая китайское искусство? Помимо воспитания своего духа и передачи культуры своей нации чужакам, самым важным было достичь вершины мира китайского искусства.

Все мастера ассоциации убеждали его: "Старейшина Ван, послушай доктора и ложись в больницу, не упрямясь".

"Да, если из-за этого у вашего тела появятся проблемы, оно того не будет стоить".

Все призывы остались без ответа. Старейшина Ван сразу же опроверг их, сказав: "Если вы, ребята, хотите пойти, тогда вы можете идти. Я не пойду, даже если это убьет меня. Вы что, пытаетесь заставить меня упустить возможность увидеть произведение искусства?"

Врачи были беспомощны и могли только стоять в стороне. Они знали, что эта Ассоциация китайского искусства полна стариков, но они не понимали, как можно получить сердечный приступ, глядя на картину. Это было просто смешно.

В этот момент на сцене воцарилась тишина, никто не произнес ни слова.

Все взгляды были прикованы к картине.

Глаза старейшины Чжэна были наполнены шоком. Но он сдержал себя и тихо сказал: "Вдоль реки во время фестиваля Цинмин".

Линь Фань оставил название картины сверху.

Один из мастеров китайского искусства, который очень глубоко разбирался в истории, не мог не сказать с ноткой сомнения: "Эта картина выглядит так, будто на ней изображена природа и пейзаж столицы Хэнань и реки Хэнань во времена династии Северная Сун. Кажется, что на ней изображена сцена процветания?".

"Это определенно из династии Северная Сун. Здания определенно выполнены в стиле династии Северная Сун. Однако я не понимаю, как вы считаете это сценой процветания. Я не вижу этого вообще. Вы можете видеть, что у одного из людей на картине выражение тревоги, и вы также можете видеть, что человек напротив него одет как правительственный чиновник".

Тао Ши Ган ничего не сказал, но потом, не удержавшись, оборвал их: "Все, мы сейчас обсуждаем картину. Нет необходимости обсуждать историю. Эта картина, я... Ах, я не могу в это поверить".

"Посмотрите на людей. Их так много, и все они по-своему разные. Кроме того, картина такая огромная. Если бы мы рисовали ее сами, это заняло бы больше года. Однако мастер Линь использовал всего три дня. Это просто ужасно".

Реальность этих слов поразила всех. Теперь все они были потрясены до глубины души.

Преыдущие девять были шокирующими, но они все же смогли смириться с этим.

Однако, когда появилось это, оно потрясло их мир. Она настолько сильно отличалась от других, что независимо от того, сколько картин они уже видели, эта их глубоко покорила.

Это произведение искусства было лучшим в мире, и никто не мог сравниться с ним. Можно сказать, что даже бессмертный художник не мог превзойти его.

Юэ Цю Чжу Ши внимательно изучал его. Он долго размышлял над ней, а затем перевел взгляд на старейшину Чжэна и сказал: "Старейшина Чжэн, я чувствую, что эта картина должна иметь соответствующую защиту. Она определенно может передаваться по наследству на протяжении сотен поколений.

Хотя имя старейшины Лина не имеет большого веса, даже если бы эта картина была безымянной, она все равно считалась бы национальным сокровищем. Она даже считалась бы шедевром.

Старейшина Чжэн, естественно, понимал это. Он глубоко вздохнул и невольно отвел взгляд от картины, сказав: "Старейшина Юэ, вы правы".

Эта картина соответствовала всем словам старейшины Юэ. Художественная ценность картины была очень высока и превосходила все остальное.

Будь то старые времена или нынешнее время, не было ни одного произведения искусства, которое могло бы превзойти это. Даже девять предыдущих и близко не подходили.

В этот момент у него возникло глубокое чувство, что нет никаких ограничений в том, чему каждый может научиться, и что искусство вообще не имеет границ. По его мнению, искусство мастера Лина достигло новых высот. Такой высоты, которой никто еще не достигал.

Это было совершенно ужасающе.

Спустя некоторое время.

Ни один человек не вышел из художественной студии. Некоторые даже не осмеливались подойти к столу. Они боялись, что случайно повредят это сокрушительное произведение искусства. Если бы это случилось, никто бы не простил их даже после смерти.

"Вы, ребята, все еще не закончили смотреть на это?" В этот момент Линь Фань стоял у двери с булочками в руках. Он откусывал от булочек, чувствуя себя немного озадаченным.

Он уже ушел на несколько часов, а эти старики все еще были здесь. Даже если это была хорошая картина, в этом не было никакой необходимости.

"Старейшина Линь, вы вернулись", - сказал Чжэн Чжун Шань. Как только он увидел Линь Фана, он в волнении подбежал к нему. Ему казалось, что он не может описать свои чувства. Такое волнение могли понять только они.

"Эта картина действительно слишком удивительна", - сказал Чжэн Чжун Шань.

Линь Фань спокойно ответил: "Все в порядке".

Услышав спокойные слова старейшины Лина, они чуть не закашлялись кровью от злости.

Это было так удивительно, но он просто сказал, что все в порядке. От этого им захотелось больше не жить.

По сравнению с ним их произведения искусства казались детскими.

Старейшина Линь схватил Линь Фана и сказал: "Следуйте за нами за границу. Там будут все великие художники мира".

Услышав, что Линь Фань собирается покинуть страну, он сразу же отмахнулся от него.

"Нет, спасибо, старейшина Чжэн. Я не поеду за границу. Кроме того, у меня нет никакого интереса к этой международной художественной выставке. Как вы считаете, эти картины достаточно хороши? Качество достаточно хорошее для стандарта, верно?"

Чжэн Чжун Шань услышал это и начал смеяться. Без сомнения, он был очень счастлив. Он сказал: "Старейшина Лин, эти картины не только достигли стандарта, но и превзошли его. Я даже не смею думать о том, что увидят иностранные художники, когда увидят эти картины. Я с нетерпением жду этого момента".

Лин Фань улыбнулся: "Пока ты доволен, все хорошо".

Что касается китайского искусства, Лин Фань не испытывал к нему никакого интереса. Он также не понимал, почему старейшина Чжэн так переживает из-за произведения искусства. Однако, немного подумав, он все понял. Молодые люди, получив в игре высококачественное снаряжение, могут быть в восторге целый день. Кроме того, они полностью увлекаются этими играми. Поэтому он мог сочувствовать ситуации, в которой оказались старейшина Чжэн и остальные.

Лин Фань рассуждал очень просто.

Лишь бы они были счастливы.

Во время этой поездки в Пекин рисование было второстепенной целью, главной же было завершить пятнадцатую страницу знаний.

Где бы ему ни пришлось это сделать, он сделает это. Если он упустит этот шанс, ему придется ждать следующего.

<http://tl.rulate.ru/book/13317/2071881>